

"Люди вы, люди мои..."

(Киреевская слободка)

Люди вы, люди мои,
Люди вы старые мои,
Старички стародавние,
У вас бороды широкия,
У вас разумы расхожие!
Раздоборы раздабарывали,
Разговоры разговаривали
Про Ивана царя Васильевича.

Как Иван царь Васильевич
Сколько сел проезжал,
Сколько городов происходил, —
По себе борца не нашел,
Кто бы Кострюка поборол,
Да кто бы Темрюльевича.

Как выискались два брата,
Два брата, два братеника,
Два Андрея два Андреевича,
Они дети-то Кулашниковы.
Они по двору похаживали,
Они полы заворачивали.
Как схватился с ним бóльший брат,
Они возились осенний день,
Из утра да и до вечера:
Как никто никого не одолел,
Как никто никого не оборол.
Как схватился с ним мёньший брат,
Как ударил об сыру́ землю:
Как сырая земля стогнула¹,
Как на ём шкура лопнула,
Сапожки-то с ног свалились,
Чулочки-то с ног скатились.

Как увидела сестрица-то его,
Да Марья Темрюльевна,
Выходила она на новое крыльцо,
Закричала громким голосом своим:
«Ты, мужик, ты мужичий сын,
Ты, мужик, кровопивцов сын²!
Хотя бы ты Кострюка поборол,
Хотя бы ты Темрюльевича,
Ты б его не до смерти бил:
Я б тебя пожаловала
Городами с пригородочками,
Еще селы-то с приселочками,
Пятьдесят бы бояринов дала,
Шестьдесят бы татаринов дала.
Шестьсот бы донских казаков,
Что ни лучших удалых молодцов».

Захотелось жениться ему,
Он и брал из иных городов,
Он и брал из иной земли,
Молодую черкашенку,
Марью Темрюльевну.
Как и сделалась пирушичка,
Пирушичка немалинькая.
Как и все гости съехались.
Одного гостя нетути,
Как и нету гостя милого,
Моего шурина любимого,
Братца-то родимого.
«Как Иван царь Васильевич!
Ты пожалуй нам Степные города,
Чтоб нам пить-есть безденежно,
Торговать бы нам беспошлинно».
Как Иван царь Васильевич:
«Не позорь ты ни меня, ни себя,
Ни молодецкой бодрости своей».
Он садится повыше всех,
Наедается попрежде всех,
Он ни пьет, ни ест, ни кушает.
Бела лебедя не рушает.

На Ивана-царя гнев держит...

(От Никитушки)

Песни, собранные П. В. Киреевским, Ч. II. Песни былевые, исторические. Вып. 6. Москва. Грозный царь Иван Васильевич, 1864.

1 Застонала, издала стон (однократное).

2 Переделано из «крапивныя семяна». — О.